

Рец.:

Жозе Кабанис. Битва при Тулузе

Cabanis, José. La bataille de Toulouse: Roman.

Paris: Gallimard, 1966. – 142 p.

Новый роман Жозе Кабаниса, удостоенный премии Ренодо за 1966 год, вызвал почти единодушные, хотя и достаточно вялые похвалы французской прессы. На фоне этих дежурных комплиментов выделяется статья Андре Стиля в «Юманите» (10.XI.1966), свидетельствующая о том, что «Битва при Тулузе» нашла искреннего и увлеченного ценителя. Мы, впрочем, далеки от того, чтобы разделять восторги Андре Стиля.

В сущности это еще один, хотя и маленький (надо признать) роман о романе. Ибо «Битва при Тулузе» - это название неосуществленного романа, задуманного рассказчиком; по-видимому, это – «двойник» Кабаниса, тоже писатель, и тоже тулузец. Рассказ о сражении, данном Сультом Веллингтону в 1814 году, должен стать отправной точкой повествования о ряде поколений старой тулузской дворянской семьи, к которой принадлежит рассказчик. Но, как он сам признается, ему нечего сказать об исторических, событиях, дающих название его книге. Из этого далекого прошлого рассказчика влечет лишь образ его прабабки г-жи де Канталоз как символ нежной и преданной супружеской любви. Собственно страницы, посвященные г-же де Канталоз, и являются единственным сколько-нибудь прояснившимся в его сознании эпизодом романа. Они вливаются особой темой в «музыкальную» ткань повествования, в которой постоянно смешиваются временные планы.

Почему же не написана «Битва при Тулузе»? Сначала рассказчик думает, что причина творческого кризиса в его поглощенности чувством к Габриели. Он любит ее с юношеских лет, но лишь сравнительно недавно она стала его подругой. Габриель - чувственное, норовистое, ускользающее существо. Она живет в загородном доме у рассказчика, но часто отсутствует, проводя вечера в соседнем поместье. Допытываться о причине ее привязанности к Натали (так зовут владелицу) или, тем более, просить не ездить туда - бесполезно; рассказчик наперед знает все, что он может услышать в ответ. Воспользовавшись случаем, он обрывает затянувшуюся связь.

Но это не приносит ему желанного покоя. Более чем когда-либо его мысли заняты Габриелью, он стремится понять ее, разобраться в том, что их разъединило. Результатом является всего лишь более глубокое постижение собственного «я». Вместо «Битвы при Тулузе» рассказчик напишет о том, как и почему не была написана «Битва при Тулузе».

Повторяем, для нас почти неразрешимая загадка, чем книжка Кабаниса привлекла внимание Андре Стиля. Писатель, которому не о чем писать и который напишет о том, что ему не о чем писать... - но вряд ли бы А. Стиль одобрил «Paludes» Андре Жида. Любовь, страдающая от невозможности полного обладания личностью, ее мыслями и поступками, подогреваемая ревностью, питаемая разлукой - да ведь это «теоретическая», по всей вероятности, не лучшая сторона Пруста. Жизнь писателя как первооснова художественного творчества - снова Пруст, хотя и он не был здесь первооткрывателем.

Чтобы не быть несправедливым к Жозе Кабанису, следует все же отметить, что его вариации старых тем выполнены с уверенным изяществом, а воспоминания детства проникнуты подлинным чувством.

Совр. худож. лит. за рубежом. – М.: ВГБИЛ, 1967. – № 9-10 (66-67). – С. 106-108.